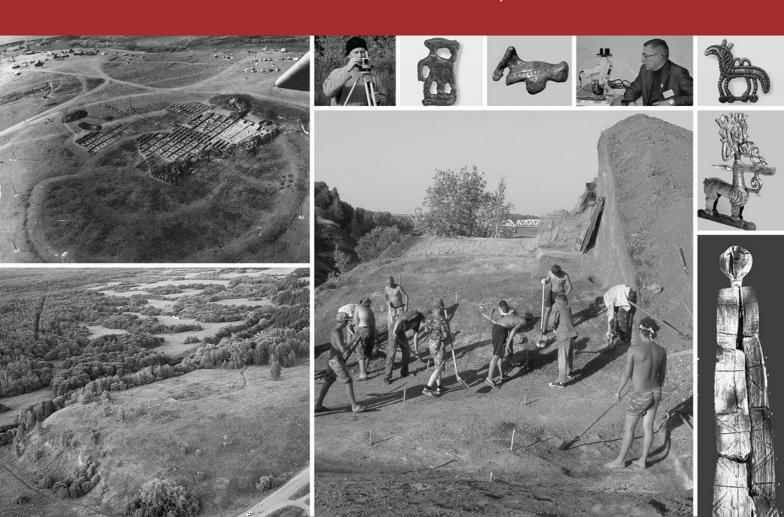
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ УРАЛА

от первых открытий к фундаментальному научному знанию

ХХ УРАЛЬСКОЕ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ СОВЕЩАНИЕ

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН

Археологическое наследие Урала: от первых открытий к фундаментальному научному знанию

(XX Уральское археологическое совещание)

Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием

25-29 октября, 2016 г.

А 874 Археологическое наследие Урала: от первых открытий к фундаментальному научному знанию (XX Уральское археологическое совещание): Материалы Всероссийской (с международным участием) научной конференции. Ижевск: Изд-во 2016. С.422

Редакционная коллегия: д.и.н. Р.Д. Голдина (председатель редколлегии), к.и.н. О.А. Казанцева, к.и.н. Н.А. Лещинская, к.и.н. С.А. Перевозчикова (технический секретарь), к.и.н. Е.М.Черных (ответственный редактор), к.и.н. И.Г. Шапран, Н.Ф. Широбокова, к.и.н. Т.К. Ютина

Рецензенты: д.и.н. В.В. Пузанов, к.и.н. Н.Ю. Старкова

ISBN

В сборнике публикуются материалы XX Уральского археологического совещания — Всероссийской научной конференции с международным участием, состоявшейся 25–29 октября 2016 г. в г.Ижевске Удмуртской Республики. В статьях представлен широкий спектр научных исследований, проводимых учеными Урала, России, ближнего и дальнего зарубежья, по выявлению, изучению и сохранению объектов археологического наследия.

Издание предназначено для археологов, историков, специалистов естественнонаучных дисциплин и всех, кто интересуется археологией Уральского региона.

На обложке: раскопки поселения Аркаим (автор Г.Б. Зданович), городища Иднакар (автор М.Г. Иванова), Скорняковского городища (автор Е.М. Черных); медная пластика из фондов музея древней и средневековой истории Камско-Вятского междуречья УдГУ, золотой олень из Филипповских курганов (раскопки А.Х. Пшеничнюка); шигирский идол (экспозиция Свердловского областного краеведческого музея); археологи за работой в поле и лаборатории (фото Т.Р. Сабирова и С.А. Перевозчиковой).

Представленные в сборнике материалы публикуются в авторском варианте, с незначительной редакторской правкой.

ПОСВЯЩАЕТСЯ

Всем участникам археологических совещаний; 85-летию Удмуртского государственного университета; 85-летию Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН; 75-летию основателя научной археологической школы Удмуртии д.и.н., профессора Риммы Дмитриевны Голдиной

От редколлегии

На 2016 год симптоматичным образом пришлись два важных организационных мероприятия в уральской археологии, связанные с именем выдающегося российского и советского ученого, организатора науки Отто Николаевича Бадера – XV Бадеровские чтения (февраль, г. Пермь) и XX Уральское археологическое совещание (октябрь, г. Ижевск). Эти разные по общему замыслу, задачам, программе, масштабам проведения формы коммуникации региональной науки, конечно, отличаются друг от друга. Уральские Совещания считают детищем О.Н. Бадера, инициировавшего в далеком послевоенном 1947 г. первый созыв тогда очень немногочисленных специалистов в области уральской археологии. Первопричиной такого нового для региональной археологической науки мероприятия явилась остро осознаваемая Отто Николаевичем необходимость в собирании научных сил на очередном этапе изучения древней истории Прикамья с последующим планированием совместных работ в зоне строительства КамГЭС. А история Чтений берет начало в 1980-е годы, уже после ухода ученого из жизни. Их проведение с самого начала носило мемориальный характер, но было обусловлено стремлением круга пермских и ижевских археологов собираться как можно чаще для оперативного обмена результатами полевых работ, в силу тотального запаздывания публикации полученных материалов. Организационные усилия О.Н. Бадера в 1940-50-х гг. обеспечили стремительное продвижение исследований на Урале практически во всех областях изучения прошлого этого обширного края: палеолита, мезолита, неолита, бронзового и раннего железного веков, средневековья. Заложенные им основы спасательной археологии, методики раскопок памятников, общей хронологии, историко-культурной оценки явлений надолго определили место и роль Урала в общероссийской науке.

Уральские археологические совещания, несомненно, были своевременным явлением и, утверждаясь как периодические мероприятия, приняли на себя роль координационного центра региональной науки. В его орбиту были вовлечены и академическая наука и быстро развивающаяся вузовская. Так сложилось, что после длительного перерыва и проведения в Свердловске в 1961 году II УАС, роль координирующего центра перешла к Уральскому университету, где в этот период работал В.Ф. Генинг, ставший признанным лидером региональной археологии. С этого момента периодичность созыва совещаний не нарушалась, а рекомендации совещания и принятые им задачи в изучении древней истории Урала прочно закрепились в региональном сообществе в научную традицию. Вполне успешной оказалась и издательская инициатива организаторов свердловского совещания - сборник «Вопросы археологии Урала» надолго занял нишу достаточно оперативной публикационной площадки археологов региона. География научных центров и количество участников уральских совещаний в течение второй половины XX в. неизменно выражались положительной динамикой. Участвовать в совещании было престижным делом, здесь крепли научные силы, велись споры и дискуссии, в ходе которых выдвигались новые научные проблемы, молодежь получала научный и организаторский опыт, что, безусловно, позволяет рассматривать УАС как благоприятное научное коммуникативное пространство.

Даже в деструктивные 90-е гг. эта традиция не прерывалась, хотя и проведение конференций и участие в них ученых (зачастую заочное) буквально служили испытанием на прочность. Трудности иного характера в организации совещаний заявили о себе в более благополучные «нулевые», что позволяет искать причины не в социально-экономической плоскости. С особенной остротой они проявились в ходе проведения XVIII УАС в Уфе (2010 г.). Несмотря на целый ряд новых инициатив, призванных оживить «ткань» уральской науки и нашедших отражение в Резолюции совещания, один из авторитетнейших уральских археологов В.А. Иванов обратился с Открытым письмом в адрес организаторов очередного совещания в Сыктывкаре, в котором прямо предложил «поставить точку» в истории Уральских совещаний. В письме в целом-то справедливо отмечалось, что первородная идея «отцов» уральской археологии сделать совещания объединяющим и направляющим форумом, оказалась дискредитирована самими археологами. Это выражается и в игнорировании общей тематики совещаний и в утере функций координационного центра. Тем не менее, автор при-

звал провести грядущее юбилейное совещание, посвятив его осмыслению (in memoriam) феномена уральской археологии. При обсуждении письма на заседании Оргкомитета XIX УАС все присутствовавшие солидаризировались лишь в необходимости созыва XX юбилейного совещания.

Да, очевидно следует согласиться, что общенаучная ситуация в уральской археологии в настоящее время сильно отличается от той, что была в пору первых совещаний. В регионе сформировались достаточно крепкие и вполне самостоятельные научные центры. Спектр и уровень научных задач, решаемых ими, высок. В ряде уральских центров (Екатеринбург, Пермь, Казань, Уфа, Челябинск, Ижевск), в свою очередь, действуют несколько автономных археологических коллективов, выполняющих различные учебные, научные, музейные, охранно-спасательные функции. В каждом из них выросли свои признанные лидеры, умело направляющие региональные «корабли науки» в выбранном направлении. Тематика работ археологических научных центров Урала (от Салехарда на севере и до Челябинска и Орска на юге) охватывает как прикладные направления по выявлению и изучению памятников археологии, так и фундаментальные исследования, нацеленные на осмысление динамики и факторов исторической среды функционирования этносов и культур, ориентированных на междисциплинарность и комплекс новейших методик гуманитарных и естественных наук. Исходя из приоритетности тех или иных задач, в уральских центрах формируются новые традиции проведения научных конференций. Можно здесь назвать Северный археологический конгресс и Берсовские чтения в Екатеринбурге, Бадеровские и Оборинские чтения – в Перми и Ижевске, Этнические взаимодействия на Южном Урале – в Челябинске, Ананьинская – в Казани. Интенсивность археологических конференций разного уровня порой столь велика, что нередкими стали накладки в сроках их проведения и невозможность участия в работе именно по причине таких нестыковок. Существенным образом изменился (и усложнился) внутренний режим академической и вузовской наук. Таким образом, можно уверенно констатировать, что прежние исследовательские программы, продуцированные для уральской археологии О.Н. Бадером и В.Ф. Генингом в середине прошлого века, исчерпали себя. Следует признать, что в уральской археологии, при всей яркости и деятельном характере молодых лидеров региональных центров, нет сегодня фигур, способных взять на себя задачу общего лидера, сформировать программу исследований, удовлетворяющих вызовам науки в новых условиях. Тем большее значение приобретает деятельность Координационного совета Уральских совещаний, призванного стать Координационным Советом уральской археологии. Он должен работать на постоянной основе и действительно координировать работу различных научных центров – академических, вузовских, частных.

Мы видим задачи этого Центра в следующем:

- 1) координация планирования совещаний разного уровня;
- 2) организация мероприятий по обмену литературой (многочисленные публикации в малотиражных сборниках и журналах часто не достигают профессионалов) не секрет, что поиск необходимых книг и статей порой приобретает формат всероссийского квеста;
- 3) нарастающая диспропорция в накоплении новых источников (современный тренд в сторону хоздоговорных работ зачастую приводит к увеличению коллекций с малоинформативных объектов и при этом гибнут, не дождавшись своего исследователя, опорные памятники, необходимые для изучения важнейших (и не только региональных) проблем;
- 4) приоритетнейшей задачей вновь становится кадровая уровень магистратуры без своего основания (бакалавриата) в деле подготовки профессиональных археологов сегодня напоминает ситуацию в российской науке столетней давности.

Тема юбилейного XX Уральского совещания была сформулирована как «Археологическое наследие Урала: от первых открытий к фундаментальному научному знанию». Оно задумывалось как многоформатное мероприятие, нацеленное, прежде всего, на укрепление корпоративности научного сообщества археологов Урала, придание дополнительного импульса научной рефлексии того мощного источниковедческого и теоретического капитала, что был накоплен в археологии за почти 70 лет истории уральских совещаний. Насколько это удалось организаторам можно увидеть, познакомившись с материалами, представленными в предлагаемом сборнике.

СОДЕРЖАНИЕ

От редколегии	4
История уральской археологии	
Ванюшева К.В. (Ижевск) О.Е. Клер о бароне Ж. де Бае и российской археологии конца XIX в	13
Жеребцов И.Л., Васкул И.О. (Сыктывкар) Археологические исследования ИЯЛИ Коми НЦ	
УрО РАН в середине – второй половине 1990–2010-х гг	16
Журавлева Г.Н., Байкова А.К. (Ижевск) Вопросы социальной структуры древнего населения в работах археологов Прикамья	18
<i>Мельникова О.М. (Ижевск)</i> Уральское археологическое совещание как событие памяти и как реальность	21
Овчинникова Б.Б. (Екатеринбург) Археологические исследования Уральского университета в Центральной Туве	
Панина С.Н. (Екатеринбург) Род Берсов. Истоки. Версия А.А. Берса	27
Руденко К.А. (Казань) Крестьянская археология в Казанской губернии в начале XX в. (по материалам И.М. Покровского)	31
Ситдиков А.Г., Хайрутдинов Р.Р., Хузин Ф.Ш. (Казань) Институт археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан: исследования и перспективы развития	
Союрова А.В. (Екатеринбург) Роль научных организаций в охране объектов археологического наследия ХМАО – Югры в 1960–1990-е гг	37
<i>Шумкин В.Я. (Санкт-Петербург)</i> Алексей Викторович Шмидт – основоположник Кольской археологии и один из создателей научного изучения Уральских древностей	40
Культурные процессы на Урале в эпоху камня	
Андреев К.М. (Самара) Ранний неолит лесостепного Поволжья в системе культур сопредельных территорий	45
Иванищева М.В., Андрианова Л.С. (Вологда) Кремневый инвентарь Березовослободского археологического комплекса на нижней Сухоне (к вопросу о приуральской традиции)	48
Викторова В.Д. (Екатеринбург) Мегалитические памятники горно-лесного Зауралья	
Волокитина Н.А., Волокитин А.В. (Сыктывкар) Археологические памятники Чердыб 1, 2 и проблемы мезолита Вычегды	
Выборнов А.А. (Самара) О центре и периферии камской неолитической культуры	

Зырянова С.Ю., Ковалева В.Т. (Екатеринбург) Основные тенденции в изучении неолита Среднего Зауралья (XXI в.)	61
Пычагина Е.Л., Батуева Н.С. (Пермь) Неолитическая керамика с археологических памятников Чашкинского озера (некоторые вопросы технологии)	
<i>Лычагина Е.Л., Митрошин Е.Н. (Пермь)</i> Мезолитические памятники Чашкинского микрорегиона	
<i>Мамиров Т.Б. (Астана)</i> Новые памятники каменного века в песках Большие и Малые Барсуки	
<i>Мельничук А.Ф., Чурилов Э.В. (Пермь)</i> Памятники с геометрическими микролитами в финальном палеолите и раннем мезолите Пермского Приуралья	74
Мосин В.С. (Челябинск) Хронология неолита Зауралья: новые даты, старые проблемы	
Погорелов С.Н. (Екатеринбург) Орнаментация деревянных изделий из торфяниковых памятников Среднего Урала	79
Савченко С.Н. (Екатеринбург) Игловидные наконечники стрел в каменном веке Урала	82
Скочина С.Н. (Тюмень) Каменный инвентарь козловской культуры поселения Мергень 7 в Приишимье	
Толпыгина И.Г. (Самара) Технико-технологический анализ ямочно-гребенчатой керамики стоянки Озименки II на р. Мокше	91
Широков В.Н. (Екатеринбург) Открытие древних наскальных изображений на Южном Урале	94
Юдин А.И. (Саратов) Взаимосвязь культурных процессов в среде неолитического населения Степного Поволжья и Среднего Зауралья	96
Динамика и особенности культурогенеза на территории Урала в эпоху раннего металла	
Бахшиев И.И., Бахшиев Р.И. (Уфа) Палеодемографическая оценка численности населения	
Башкирского Зауралья в эпоху поздней бронзы	101
<i>Епимахов А.В. (Челябинск)</i> Отражение военного дела в археологических памятниках брон- зового века Южного Урала	104
<i>Ересько О.В. (Самара)</i> Предварительные результаты технико-технологического анализа керамики новоильинской культуры поселения Сауз II	107
Зданович Г.Б. (Челябинск) Архитектура как летопись смыслов: «дом» на Аркаиме и «дом» в поэтической традиции Ригведы	110
Зданович С.Я. (Челябинск) Металлообрабатывающий комплекс каменных орудий труда с укрепленного поселения бронзового века Аркаим	112
Кокшаров С.Ф. (Екатеринбург) О хронологии кульёганских поселений таежного Приобья	116
Королев А.И., Шалапинин А.А. (Самара) Группы энеолитической керамики поселения Лебяжинка VI в лесостепном Заволжье	
Малютина Т.С., Зданович Д.Г., Куприянов В.А., Петрова Л.Ю. (Челябинск) Полевые исследования творческой группы Фонда «Аркаим» в 2015 году	
Моргунова Н.Л. (Оренбург) Репинский горизонт ямной культуры Волго-Уралья	126
Новиков И.К., Петров М.С., Рябинина Е.А. (Курган) Многослойный памятник Шкодинское-I в лесостепном Притоболье: проблемы разрушения и интерпретации	
Петров Ф.Н. (Челябинск) Планиграфия поселений эпохи бронзы в Аркаимской долине	
Рафикова Я.В. (Уфа) Энеолитическая керамика поселения Ново-Байрамгулово-1 (по материалам раскопок 2004 – 2012 гг.)	
Русланов Е.В. (Уфа) Культурно-хронологическая шкала древностей западных склонов Юж-	/
ного Урала (по материалам Береговского археологического микрорайона)	141

Сотникова С.В. (Тюмень) Алакульские детские захоронения в колыбели: интерпретация в свете археологических и этнографических параллелей	145
Хаванский А.И. (Орск) Локальные варианты андроновской общности	1
(историографический аспект)	147
<i>Шалахов Е.Г. (Юрино)</i> Могильник Усть-Ветлуга: уральский «след» в комплексах памятника	
<i>Шорина А.А.</i> , <i>Шорин А.Ф.</i> (<i>Екатеринбург</i>) Черкаскульский комплекс памятника археологии	
Кордон Миассово 1 в горно-лесном Зауралье	151
Историко-культурные области Урала в раннем железном веке	
Бисембаев А.А., Мамедов А.М., Дуйсенгали М.Н. (Актобе) Исследование памятников ранних кочевников Приаральско-Мугалжарского региона в 2006–2012 гг. (некоторые итоги и перспективы)	155
Васкул И.О. (Сыктывкар) Погребальные памятники населения Печорского края в раннем железном веке	158
Гусев Ан.В. (Салехард) Набор костяных орудий для обработки шкур: север Западной Сибири, эпоха раннего железа	162
Зимина О.Ю., Илюшина В.В. (Тюмень) Керамика иткульской культуры с поселений лесостепной зоны Притоболья	165
Кузьминых С.В. (Москва), Дегтярева А.Д. (Тюмень) Технология цветной металлообработки иткульской культуры	168
Макурова М.Р., Макуров Ю.С., Любчанский И.Э., Шиманский О.Е. (Челябинск) Новый памятник номадов Южного Зауралья Мандесарка 6	172
Перескоков М.Л. (Пермь) Некоторые итоги изучения хозяйства населения гляденовской культуры Пермского Прикамья	175
Проценко $A.C.$ ($V\phi a$) Стратиграфия керамики кара-абызской культуры (по материалам городища Кара—Абыз)	178
Сиротин С.В. (Стерлитамак) Курганный некрополь Переволочан I и трансформация погребальной обрядности ранних кочевников Южного Урала во второй половине V–IV вв. до н.э	181
Чемякин Ю.П. (Екатеринбург) Кульминский тип памятников	186
Чижевский А.А., Хисяметдинова А.А., Хуснутдинов Э.А. (Казань) Оборонительная система и топография городища «Черепашье»	189
Специфика формирования этнокультурного пространства Урала в раннем средневековье	
Белицкая А.Л. (Сыктывкар) Керамическая традиция Сэбысьского могильника	193
Берлина С.В., Костомаров В.М., Ткачев А.А. (Тюмень), Новиков И.К. (Курган) Средневековые жилища поселения Исетское 2	
Бернц В.А. (Ижевск) Бляхи-раковины в погребальном обряде древнего населения Прикамья (по материалам мазунинских погребений Тарасовского могильника)	199
Бубнова Р.В., Абдулова С.И., Сарапулов А.Н. (Пермь) Культурное своеобразие орнаментации керамического комплекса Саламатовского I городища (по материалам раскопок 2011—2014 гг.)	205
Голдина Е.В. (Ижевск) Основные итоги исследования бус Среднего Прикамья III–V вв. (по материалам Заборьинского, Боярского (Арай) и Дубровского могильников)	207
Голдина Р.Д. (Ижевск) Основные итоги изучения Тарасовского могильника I–V вв. на Средней Каме	211

Грудочко И.В. (Челябинск) К вопросу о хронологии курганов с «усами» урало-казахстанских степей	.216
<i>Емельянова А.Ю.</i> (Ижевск) О связях населения неволинской культуры (на примере подвесок)	
Зыков А.П. (Екатеринбург) Защитное вооружение Тарасовского могильника (шлемы и доспехи)	223
Иванов В.А. (Уфа) Этногеография Урало-Поволжья в эпоху раннего средневековья по данным археологии, палеогеографии и палеоклиматологии	225
Казаков Е.П. (Казань) К проблеме этногенеза мордовского народа	228
Корепанов К.И. (Альметьевск) Изучение рационального и идеального аспектов сознания (по данным календарной символики эпох железа и средневековья)	232
Краева Л.А., Матюшко И.В. (Оренбург) Новые находки древневенгерских памятников в Оренбуржье	233
Лещинская Н.А. (Ижевск), Сенникова Л.А. (Киров) Археологический штрих к раннесредневековой карте памятников бассейна р. Вятки	
<i>Липина Л.И. (Ижевск)</i> Обувные наборы Тарасовского могильника	
Любчанский И.Э. (Челябинск) История археологических исследований могильников поздней древности на Южном Урале и актуальные вопросы их изучения	
Матвеева Н.П., Зеленков А.С. (Тюмень) К вопросу о миграции западносибирского населения в Приуралье	
<i>Мельничук А.Ф., Ракшин А.А. (Пермь)</i> Образ ящера в искусстве средневекового населения таежного Приуралья: распространение, происхождение, этнокультурная принадлежность	
Пастушенко И.Ю. (Ижевск) Уникальная находка римского времени в Сылвенском поречье	254
Перевозчикова С.А. (Ижевск) Височные украшения Тарасовского могильника	258
Русланова Р.Р. (Уфа) Бусы средневекового городища Уфа-ІІ по материалам раскопок 2015 года	261
Сериков Ю.Б. (Нижний Тагил) Металлические украшения из пещерных святилищ р. Чусовой	265
Тюрк Аттила (Будапешт) Возможности и перспективы археологических исследований ранней истории угров-мадьяров	267
Широбоков И.Г. (Санкт-Петербург) Антропологический состав населения Среднего Прикамья в первой половине I тысячелетия н.э	
Урал во II тысячелетии н.э.: проблемы этногенеза, культурогенеза и политогенеза по данным археологии	
Акилбаев А.В. (Йошкар-Ола) Вятско-Ветлужское междуречье в системе влияния Волжской Булгарии	275
Антонов И.В. (Уфа) Аккулаевское погребение и его место в этнической истории Южного Урала	277
Белавин А.М., Крыласова Н.Б. (Пермь) О необходимости переноса границы между ломоватовской и родановской археологическими культурами на рубеж XI–XII вв	280
Бисембаев А.А. (Актобе), Ахатов Г.А. (Алматы) Исламизация средневекового населения Западного Казахстана (по археологическим материалам)	284
Васильев Д.В. (Астрахань) Самосдельское городище: ранний этап истории существования (VIII–X вв.)	
Дьёни Габор (Будапешт) Угрин из Новгорода	
Головчанский Г.П., Романова Л.В. (Пермь) Православный некрополь XVIII в. в историческом центре г. Перми	
Горбунов В.С., Горбунов Ю.В. (Уфа) О некоторых проблемах изучения археологических памятников нового времени	

Гусев Ал.В. (Салехард) Детские погребения в обрядности населения севера Западной Сибири	200
(по археологическим и этнографическим источникам)	
Данилов П.Г. (Тобольск) Памятники русских в окрестностях Тобольска	303
Каравашкина Е.А. (Ульяновск) Керамика прикамского облика на памятниках Среднего Поволжья конца VIII – начала XIII в	305
Корчагин П.А., Черепанова Е.С. (Пермь) Древняя водно-волоковая система Пермского Прикамья	308
Кузнецова В.Н. (Санкт-Петербург) Зооморфные и орнитоморфные украшения XI–XIII вв. как отражение межкультурных связей населения лесной зоны Восточной Европы	311
Макаров Л.Д. (Ижевск) Древнерусский город Никулицын: этапы исследований	
Маслюженко Д.Н., Рябинина Е.А. (Курган) Клад XIII в. у с.Белый Яр Курганской области: состав и интерпретация	318
Михеев А.В. (Йошкар-Ола) Оборонительная функция древнемарийских городищ (проблемы и перспективы исследования)	321
Никитин В.В. (Йошкар-Ола) Фольклор в металлопластике средневековых марийцев (по поводу образа дракона)	324
Никитина Т.Б. (Йошкар-Ола) Поясные наборы X–XI вв. по материалам Русенихинского могильника	326
Овчинникова Б.Б. (Екатеринбург) Представления о «чуди» в славянской среде	330
Панина С.Н. (Екатеринбург) «Жертвенный конь» в культовой пластике Урала на рубеже I–II тыс. н.э	332
Первухина А.А. (Курган) Археологическое исследование обувной мастерской XIX в. на мещанской усадьбе в г. Кургане	337
Перхавко В.Б. (Москва) Археологические реконструкции облика средневекового купечества	340
Плеханов А.В. (Салехард) Формирование многофункциональных поселенческих комплексов в тундре (п-ов Ямал, эпоха средневековья)	
Руденко К.А. (Казань) Центры изготовления и пути распространения ювелирных изделий в XIII-XVI вв. в Предуралье и Зауралье	344
Русских Е.Л. (Ижевск) Новые источники по обработке цветных металлов из раскопок 2011–2015 гг. Кушманского городища Учкакар IX–XIII вв	347
Сарапулов А.Н. (Пермь) Смена хозяйственно-культурного типа как культурообразующий фактор (к вопросу о хронологической границе между ломоватовской и родановской археологическими культурами)	349
Междисциплинароные исследования в уральской археологии	
Антипина Т.Г., Панова Н.К., Чаиркин С.Е., Чаиркина Н.М., Шакаев Б.А. (Екатеринбург) Динамика природной среды голоцена по данным комплексного исследования торфяниковых памятников Горбуновского торфяника и у озера Ельничное (Среднее Зауралье)	.353
Гусенцова Т.М., Кулькова М.А., Рябчук Д.В., Сергеев А.Ю. (Санкт-Петербург) Опыт комплексных археологических и естественнонаучных исследований торфяниковой стоянки	
Подолье 1 в Южном Приладожье	356
<i>Егоров Н.И. (Чебоксары)</i> Источники и репрезентативная эмпирическая база для изучения огурского этнолингвокультурного горизонта	360
Журбин И.В. (Ижевск) Междисциплинарный комплекс методов при изучении средневековых финно-угорских поселений бассейна р. Чепцы (Кушманское III селище)	366
Зайков В.В. (Миасс), Таиров А.Д. (Челябинск) Состав золотых изделий из археологических памятников Центральной Евразии и источники сырья	367

тамятников бассейна р. Чепцы	371
Корепанов К.И. (Альметьевск) Методология наук о Земле в контексте изучения геологиче-	5/1
ских знаний средневековья	373
Косинская Л.Л., Остроушко А.А., Тонкушина М.О., Юдина Е.А., Дубовцева Е.Н., Кулеш Н.А. (Екатеринбург), Усачева И.В. (Тюмень) Физико-химический анализ минеральных пигментов: охра как "массовый источник"	376
Курлаев Е.А. (Екатеринбург) Серебро закамское	
Моряхина К.В. (Пермь) Особенности литых средневековых ювелирных изделий из сплава на основе меди с территории Пермского Предуралья (по результатам металлографического анализа)	
Напольских В.В. (Ижевск–Казань) «Этнические интерпретации» в археологии как термино- логический кунстштюк	384
Перевощиков С.Е. (Ижевск), Кондрашин В.В. (Самара) Некоторые итоги изучения предметов кузнечного производства, найденных на Тарасовском могильнике	387
Сатаев Р.М. (Москва) Остатки животных из раскопок памятников Табынск–1 и Шемяк–2 (Башкирское Приуралье)	391
Шутелева И.А., Щербаков Н.Б. (Уфа), Гольева А.А., Луньков В.Ю., Лунькова Ю.В. (Москва) Интердисциплинарные методы в исследовании погребальных и поселенческих традиций эпохи бронзы Южного Приуралья на примере Казбуруновского археологического микрорайона (обзор результатов 2009 – 2015 гг.)	394
Новотемирском руднике в древности	
Археологическое наследие Урала	
в сфере образования и науки	
Казанцева О.А. (Ижевск) Археологические полевые исследования как форма комплектования музейных коллекций	401
Кизилова Е.А. (Нижний Тагил) Вопросы сохранения историко-культурного наследия в отечественных диссертационных исследованиях (1975–2015 гг.)	404
Решетников Н.Л. (Сарапул) Археологические коллекции МБУК «Музей истории и культуры Среднего Прикамья» города Сарапула	
<i>Ютина Т.К. (Ижевск)</i> Археологические экспозиции районных муниципальных музеев Удмуртской Республики	
Поздравляем юбиляров	
Р.Д.Голдина	
М.Г.Иванова	
Л.Д.Макаров	
О.М.Мельникова	417
Е.В.Голдина	417
Л.И.Липина	418
Н.Ф.Широбокова	419
Н.Ф.Шишкина	419
Список сокращений	420

тропеев, охранителей, оберегов. Также необходимо обращать внимание на материал, из которого изготовлены украшения. Исследователи неоднократно отмечали сакральное значение меди и медных изделий в культовой и погребальной обрядности (Сотникова С.В., 2004, с.180).

Богачев А.В., 2008. К символике блях-«личин» из раннесредневековых комплексов Восточной Европы // Актуальные проблемы археологии Урала и Поволжья. Самара: СГПУ. С.343-347.

Мажитов Н.А., Сунгатов Ф.А., Султанова А.Н., 2008. Сокровища древней Уфы. Уфа: ГУП «ГРИ "Башкортостан"». 112 с.

Прокошев Н.А., 1937. Погребение на Чусовой // СА. №3. С.127-135.

Сериков Ю.Б., 2009. Пещерные святилища реки Чусовой. Нижний Тагил: НТГСПА. 368 с.

Сотимова С.В., 2004. О роли металла в ритуальной деятельности андроновского населения // Шестые исторические чтения памяти М.П. Грязнова: Материалы Всерос. науч. конф. Омск. С.179-181.

Тюрк Аттила (Будапешт)

Возможности и перспективы археологических исследований ранней истории угров-мадьяров¹

Исторические представления о праистории венгров и периоде «Обретения родины» являются неотъемлемой частью современной венгерской идентичности. Именно поэтому основная задача венгерской исторической науки состоит в проведении историко-археологических исследований и непрерывной публикации новейших результатов этих исследований. История предков венгров – область исследований, очень слабо освещенная письменными источниками. Тем не менее, археология, как непрерывно развивающаяся в настоящее время область науки, обладающая стремительно пополняющейся базой данных, в этом исследовании играет важнейшую роль. Однако, в ходе непосредственной исторической интерпретации археологических находок и установления связей между находками сегодня необходимо предъявлять более строгие методологические требования. Особенно верно это в процессе этнической идентификации находок. Основной вопрос состоит в том, какие именно археологические материалы, происходящие с территории, ранее отождествленной с древней, т.н. западносибирской прародиной, - огромного пространства, простирающегося от Урала до Карпатской котловины – можно связать с миграцией угров-мадьяр в раннем средневековье. Другими словами: можно ли в свете новых археологических находок с уверенностью показать, где находилась ранее реконструированная прародина и уже упомянутые в письменных источниках места проживания (Bálint Cs., 1994; Langó P., 2007; Fodor I., 2012).

Основной трудностью исследований является непрерывный мониторинг всех археологических материалов раннего средневековья, охватывающих огромную территорию от Урала до Карпат, их отбор и интерпретация. На основании лингвистических исследований, природно-географической реконструкции, археологических материалов и этнографического анализа различных этнических групп, обитавших на данной территории, в ранних исследованиях местом возникновения венгерского этноса обозначилась территория Западной Сибири, известная в историографии как прародина венгров². Прежде чем занять Карпатскую котловину, наши предки, кочуя в направлении бывшей

¹ The research and the article have been created within the framework of the OTKA/NKFIH 106369 and of the MŐT 28.317/2012 program.

² В то же время, я должен отметить, что с точки зрения некоторых аспектов данная терминология может быть неточной и вводящей в заблуждение, поскольку предполагаемый в качестве прародины регион согласно российским, более приукрашенным, географическим понятиям является только лишь «Зауральем», т.е. непо-

Паннонии, периодически оседали на различных территориях, оставаясь там в течение различного времени, контактируя с различными этническими группами. Исследования велись вокруг трех основных областей проживания древних венгров: Великая Венгрия (Маgna Hungaria), Леведия и междуречье Этелькёз; все эти места находились на территории бывшего Советского Союза. С распадом Советского Союза и практически полным исчезновением научных связей в период между 1990 и 2005 годами археологические исследования венгерской древней истории, проводимые в Восточной Европе (и в Венгрии также), стали в значительной мере маргинальными³. Несколько обладающих высоким профессионализмом российских, украинских и молдавских археологов, владеющих представлениями о характере археологического материала эпохи «Обретения родины», конечно же, распознавали возможную связь отдельных находок с древними венграми, упоминая об этом в своих статьях. Однако, для идентификации древних мест обитания необходимо было бы наличие полной, хорошо укомплектованной базы данных упомянутых регионов (Pósta B., 1905; Erdélyi I., 2008; Иванов В.А., 1999) — с оценкой местных связей и контекста археологических находок, базы, основанной на устойчивых хронологических принципах. И все это мы должны постоянно переосмысливать в свете новых находок эпохи «Обретения родины», а также новых восточных находок (Fodor I., 2010).

Археологические исследования древней истории венгров тесно переплетаются с археологией Карпатской котловины эпохи «Обретения родины». Это и не удивительно, поскольку для обоих базовых методов археологического отождествления предков венгров – т.н. линейного (от Урала до Карпат) и ретроспективного (исходящего из материалов Карпатской котловины X в. и пытающегося найти его восточные предпосылки) – наследие эпохи «Обретения родины» является неизменным ориентиром (Fodor I., 1975; Langó P., 2007). На основании имеющихся в нашем распоряжении данных мы можем констатировать, что археологическое наследие Карпатской котловины Х в., без всякого сомнения, имеет восточноевропейские корни в IX в. Однако ясно и то, что их доля в материалах Х в. не достигает того уровня, который венгерские специалисты предполагали десятилетиями ранее. Тем не менее, мы имеем значительное количество восточных – до самого Урала – аналогий, которые попали в землю после 895 г., времени «Обретения» венграми родины, т.е. относящихся уже к X в., одновременных с материалами эпохи «Обретения родины». Однако бросается в глаза, что последние встречаются почти исключительно в таких регионах, которые ранее связывали с возможными местами обитания предков венгров и их соседей. Картографирование находок и их историко-археологическая оценка, а также интерпретация самого явления имеет такую же важность, как и восточные аналогии, датируемые более ранним временем, чем 895 г.

В случае восточных, главным образом, спорадических, аналогий, мы не можем точно определить, когда они попали в землю, до 895 г. или после? Этот вопрос, на который практически нельзя ответить используя традиционные археологические методы (основанные на идентичности и различии формальных характеристик находок), обращает наше внимание на необходимость широкого, профессионального применения новых естественнонаучных методов, в первую очередь, радиоуглеродного датирования⁴. Поэтому, в связи с новыми восточными находками, сегодня мы можем говорить только о восточной системе связей наследия эпохи «Обретения родины».

средственно лежащей за Уралом территорией. Характерная сибирская географическая местность и сама Западно-Сибирская низменность начинается только лишь от реки Тобол, на восток от Челябинской и Курганской областей (Зауралье. http://ru.wikipedia.org/wiki//Зауралье).

³ Это могло стать причиной того, что российские коллеги в нескольких своих рецензиях обратили внимание ученых, занимающихся венгерской древней историей, на отсутствие в Венгрии знаний о новейших восточно-европейских археологических источниках: см. Афанасьев Г.Е., 2001; Флерова В.Е., 2003

⁴ В отношении естественнонаучных исследований, целью которых является определение эпохи, в первую очередь, металлических предметов, можно упомянуть метод PIXE с использованием микрозонда, позволяющего уточнить происхождение основного материала и определить состав материала, в первую очередь, серебра (Csedreki L., Kustár R., Langó P., 2012). Что касается археологических генетических тестов, можно надеяться на серьезную помощь методов анализа, позволяющих определить как мтДНК, так и Y-хромосому, которые указывают на линию происхождения. Однако, в отношении генетических тестов следует подчеркнуть, что отечественный сравнительный материал должен в любом случае формироваться из образцов X в., а не из более поздних, учитывая то, что мы ищем возможную восточную систему связей у населения X в. Такие данные мы можем получить при анализе костного материала людей, родившихся на востоке, но похороненных уже в Карпатской котловине. Сегодня уже очевидно, что эту разницу мы можем определить только с помощью радиоуглеродного датирования.

При анализе новых восточноевропейских археологических материалов IX в. между Уралом и Карпатами начинают вырисовываться четко обозначенные группы мест проживания, которые одновременно указывают на связь с наследием раннего средневековья Карпатской котловины и Южного Урала. На основании этого предполагаемый путь миграции венгров мы можем дополнить новой информацией и, по крайней мере, исключить те территории, где, несмотря на проведение интенсивных исследований, до сих пор нет археологических находок такого характера (например, нет археологических подтверждений теории северокавказской прародины). Среди новых, особо значимых находок, стоит упомянуть находки, обнаруженные у г. Слободзея на территории Приднестровской Республики (Щербакова Т.А., Тащи Е.Ф. и др., 2008), а также на Украине, в первую очередь, на западной стороне Среднего Днепра (Суботци, Катериновка, Коробчино, т.е. группу, называемую в исследованиях Суботцевском горизонтом) (Комар А.В., 2011). Они с большой степенью вероятности вырисовывают известную из письменных источников территорию Этелькёза. В Субботцевском горизонте, датируемом второй половиной IX в. (что подтверждено также радиоуглеродным датированием (Türk A.A., 2010, рис.5)), хорошо отражена связь с прилегающими северными, славянскими территориями (главным образом, на основании характерных импортных славянских керамических находок).

В то же время, вопрос о местоположении Леведии до сих пор остается весьма спорным. В районе Дона и Северского Донца, где ранее размещали Леведию, отсутствуют археологические следы этноса, который переселился бы сюда с Урала в промежутке между VI–VIII вв. С другой стороны, как наследие Этелькёза, так и наследие эпохи «Обретения родины» показывают весьма небольшую связь с салтово-маяцкой культурой, распространенной на упомянутой территории в VIII–X вв. Салтовскую культуру, начиная с 1960 гг., ученые рассматривали как археологические следы всего Хазарского каганата. Данную археологическую культуру, которую ранее из-за значительных внутренних различий уже разделили на отдельные географические варианты (Плетнева С.А., 1967), сегодня ни российские, ни украинские ученые не считают единой археологической культурой, по крайней мере, в том смысле, как это понимала С.А. Плетнева⁶.

Определение салтовской культуры и воздействие носителей этой культуры на предков венгров венгерские исследователи и ранее интерпретировали иначе (Bálint Cs., 1975; Fodor I., 1977; Révész L., 1998). В отношении некоторых аналогий, рассматриваемых как салтовские, ныне очевидно, что они либо не имеют салтовского происхождения (например, глиняные котлы с внутренними ушками), либо это типы, которые были также известны на прилегающих к салтовской культуре территориях как предметы импорта, или как местные имитации (например, волынцевская культура, древнемордовские могильники). То есть, предметы салтовских типов могли попасть к венграм не только тогда, когда они проживали на коренных салтовских территориях (Türk A.A., 2010; 2014; Türk A., Boldog Z. et all, 2015; Тюрк А., 2013; Türk A., Csősz A. et all, 2013).

Что касается восточных связей находок эпохи «Обретения родины», мы видим, что они, а также находки региона «Этелькёз» IX-X вв. показывают более тесную связь с южноуральскими и среднеповолжскими находками VIII-IX (а также X) вв. В районе Средней Волги это, в первую очередь, находки в окрестностях Самары (Сташенков Д.А., 2009). На Южном Урале, в окрестностях Челябинска (Синеглазово, Уелги), были обнаружены новые находки, также показывающие поразительное сходство (Боталов С.Г., Лукиных А.А. и др., 2011). Таким образом, на основе археологического материала приемлемым выглядит мнение, поддержанное уже многими учеными, что Леведия не была отдельным местом обитания предков венгров, а являлась всего лишь частью – по всей вероятности, восточной – Этелькёза.

На основании хронологии находок, обнаруженных на Южном Урале и в Среднем Поволжье, а также в Приднепровье, можно предположить, что переселение предков венгров произошло

⁵ Об этом есть упоминания также и в письменных источниках.

⁶ На основании распространения археологического материала данную терминологию можно применить к обозначению только т.н. аланского, или лесостепного, варианта (Афанасьев Г.Е., 2001), салтовские зависимости остальных географических вариантов и российские, и украинские ученые убедительно опровергли (см. Флерова В.Е., Флеров В.С., 2000; Иванов А.А., 2002; Колода В.В., 2011). По этим причинам и в российской и в украинской литературе чаще встречаются термины «салтовская эпоха» или «салтовская КИО», в том числе в трудах таких ученых, которые вообще не оспаривают ведущую роль хазаров, а также их роль в становлении культуры (Комар А.В., 1999).

достаточно быстро и не раньше чем в нач. IX в., о чем до этого уже писали советские-российские и украинские ученые (Артамонов М.И., 1962, с.339-340, 343; Сташенков Д.А., 2009).

Нам пока не известна точная причина миграции (на основании данных археологии трудно дать ответ на этот вопрос), но в специальной литературе, посвященной истории второй половины I тыс. н.э., было высказано мнение, что причиной движения древних венгров могла быть первая война с печенегами⁷. Действительно, наличие опасности в лице печенегов может частично объяснить тот факт, что археологический материал древних венгров на территории между Волгой и Днепром является весьма скудным. На более длительную остановку по пути на Запад указывают только отдельные находки, обнаруженные вдоль Днепра – и те исключительно на его правом берегу. С учетом степени мобильности кочевых народов и, в особенности, их войск, расстояние в несколько сот километров нельзя признать безопасной дистанцией.

Мы надеемся, что новые археологические находки, обнаруженные в последние несколько лет и имеющие важное значение для формирования научной базы археологических находок эпохи «Обретения родины» венграми, а также восточно-европейские находки раннего средневековья, придадут импульс археологическим исследованиям древней истории венгров. Необходимым является выявление экспонатов (и фиксация их данных) в музеях Восточной Европы, которые, к сожалению, большей частью подвержены постепенной гибели, но для данной темы имеют жизненно важное значение.

С сентября 2012 года, в течение четырех лет, нами выполняется данная работа в рамках выигранного исследовательского тендера Hungarian Scientific Research Fund. Тем не менее, для археологов, занимающихся исследованиями эпохи «Обретения венграми родины», важным было бы непосредственное участие в разведках и раскопках на территории Восточной Европы. Таким образом, они вновь смогут влиться в русло международной научной жизни. Российские и украинские ученые-археологи очень приветствовали бы это, и оказали бы в этом всяческую поддержку. С этой целью начала работы венгерско-российская археологическая экспедиция⁸, которая с 2013 г. вновь проводит совместные археологические исследования древней истории венгров. Этому не было примера уже 30 лет.

Артамонов М.И., 1962. История хазар / Под редакцией и с примечаниями Л.Н. Гумилева. Л.:. Изд-во Гос. Эрмитажа. 523 с.

Aфанасьев Г.Е., 2001. Где же археологические свидетельства существования Хазарского государства? // РА. №2. С.43-55.

Боталов С.Г., Лукиных А.А., Тидеман Е.В., 2011. Погребальный комплекс могильника Уелги – новый средневековый памятник в Южном Зауралье // Челябинский Гуманитарный Научный Журнал. №2(15). С.104-114.

Зауралье [Электронный ресурс] // Википедия – свободная энциклопедия. URL: http://ru.wikipedia. org/wiki//Зауралье.

⁷ В пользу данной хронологии (начала) IX в. может говорить скопление поселений волжских булгар, в районе Средней Волги, считающееся для того времени уже довольно плотным. Так, опасаясь серьезных атак с южного — юго-восточного направления, со стороны степей, продвижение на север, по всей вероятности, было уже невозможным, и самым безопасным решением выглядела переправа через Волгу.

Что касается хронологии, необходимо отметить также то, что, согласно современной точке зрения, тюркоязычные этнические группы появились в районе Среднего Поволжья — Южного Урала, начиная с поздней эпохи гуннов, до IX в. было несколько волн переселения (Казаков Е.П., 1999). С учетом факта появления находок, указывающих на тесную связь с салтовской КИО (например, горизонт находок типа Новинки и Урень), это мнение сегодня выглядит обоснованным и с точки зрения археологии. Это весьма важные данные для определения возможных географических и хронологических границ древнетюркских заимствований в венгерском языке (около 400 слов).

С другой стороны, пока трудно сказать, когда появились в данном регионе предки венгров. Археологическим фактом, однако, является то, что характерная, относящаяся к кушнаренковской (VII-VIII вв.) или к караяку-повской (VIII-IX вв.) культурам керамика ручной формовки с Уральского региона с примесью толченой ракушки, украшенная шнуровым орнаментом, уже известна из материалов нескольких раскопок (в том числе, из поселений) в окрестностях Самары (Сташенков Д.А., 2009).

⁸ На базе факультета археологии Католического Университета им. Петера Пазманя (Piliscsaba), с использованием весьма успешного опыта факультета в деле организации международных проектов.

Иванов А.А., 2002. К вопросу об этнокультурной характеристике захоронений в «курганах с рови-ками» Нижнего Дона и Волжско-Донского междуречья // Хазары. М. С.36-38.

Иванов В.А., 1999. Древние угры-мадьяры в Восточной Европе. Уфа: Гилем. 123 с.

Казаков Е.П., 1999. Новые археологические материалы к проблеме ранней тюркизации Урало-Поволжья // Татарская археология. №1-2(4-5). С.23-38.

Колода В.В., 2011. Салтовская культура на Харьковщине: очередной юбилей (итоги и перспективы исследований) // Салтово-маяцька археологічна культура: 110 років від початку вивчення на Харківщині: зб. наукових праць, присвячених проблемам та перспективам салтовознавства, за матеріалами Міжнародної наукової конференції «П'ятнадцяті Слобожанські читання». Харків. С.21-31.

Комар А.В., 1999. Предсалтовские и раннесалтовский горизонты Восточной Европы // Vita Antiqua. №2. Київ. С.111-136.

Комар А.В., 2011. Древние мадьяры Етелькеза: перспективы исследований // Мадяри в Середньому Подніпров'ї. Археологія і давня історія України. Вип.7. Київ. С.21-78.

Плетнева С.А., 1967. От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура / МИА. №142. М.: Наука. 209 с. Сташенков Д.А., 2009. Памятники мадьярского круга в Самарском Поволжье // Междунар. конгресс средневековой археологии Евразийских степей. Конференция «Идель-Алтай: истоки евразийской цивилизации» / Отв. ред.: Ф.Ш. Хузин. Казань. С.228-229.

Тюрк А., 2013. От Урала до Карпатов. Новые результаты и перспективы в археологии Восточной Европы по поводу древних венгров // ІІ-й Международный Мадьярский симпозиум. Челябинск. C.231-237.

Флерова В.Е., 2003. Рец. на: A. Róna-Tas. Hungarians and Europe in the Early Middle Ages: An Introduction to Early Hungarian History (Budapest, 1999) // PA. № 1. С.170-176.

 Φ лерова В.Е., Φ леров В.С., 2000. Дагестанский вариант салтово-маяцкой культуры: правомерность выделения // Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа. Вып.21. Кисловодск. С.137-141.

Щербакова Т.А., Тащи Е.Ф., Н. П. Тельнов, 2008. Кочевнические древности Нижнего Поднестровья (По материалам раскопок кургана у г. Слободзея) / Археологическая библиотека. Вып. IV. Кишинев. 138 с.

Bálint Cs., 1975. A szaltovó-majaki kultúra avar és magyar kapcsolatairól // On the Avar and Hungarian relations of the Saltovo-Mayak culture / Archaeologiai Értesítő. №112. P.52-63.

Bálint Cs., 1994. A 9. századi magyarság régészeti hagyatéka // Honfoglalás és régészet. A honfoglalásról sok szemmel 1. Budapest. C.39-46.

Csedreki L., Kustár R., Langó P., 2012. Honfoglalás kori ezüst veretek vizsgálata mikro-PIXE módszerrel. Micro-PIXE analysis of gilt silver mounts from the Hungarian Conquest Period // Környezet – Ember – Kultúra. A természettudományok és a régészet párbeszéde. 2010, október 6–8-án megrendezett konferenciájának tanulmánykötete. Budapest. P.271-278.

Erdélyi I., 2008. Scythia Hungarica. A honfoglalás előtti magyarság régészeti emlékei. Budapest: Mundus Magyar Egyetemi. 243 p.

Fodor I., 1975. Verecke híres útján. A magyar nép őstörténete és a honfoglalás. Budapest. 297 p.

Fodor I., 1977. Bolgár-török jövevényszavaink és a régészet // Magyar őstörténeti tanulmányok. Budapest. P.79-114.

Fodor I., 2010. Az őscseremisz tarsolylemez // Ünnepi írások Bereczki Gábor tiszteletére. Budapest. P.163-171.

Fodor I., 2012. Östörténeti viták és álviták // Csodaszarvas IV. Szerk.: Molnár Á. Budapest. P.125-146. Langó P., 2007. Amit elrejt a föld... A 10. századi magyarság anyagi kultúrájának régészeti kutatása a Kárpát-medencében. Budapest: L'Harmattan. 341 p.

Pósta B., 1905. Régészeti tanulmányok az Oroszföldön I–II. Budapest–Leipzig.

Révész L., 1998. Szempontok a honfoglalás kori leletanyag időrendjének meghatározásához a keleti párhuzamok alapján // Móra Ferenc Múzeum Évkönyve – Studia Archaeologica. №4. P.523-532.

Türk A.A., 2010. A szaltovói kultúrkör és a magyar őstörténet régészeti kutatása // Középkortörténeti tanulmányok 6. A VI. Medievisztikai PhD-konferencia. Szeged. P.261-306.

Türk A., 2014. Towards a Classification of Grave Types and Burial Rites in the 10th–11th Century

Carpathian Basin (Some Remarks and Observations) // Lyudmila Doncheva-Petkova, Balogh Csilla, Türk Attila. Avars, Bulgars and Magyars on the Middle and Lower Danube. Sofia-Piliscsaba. P.137-156.

Türk A., Boldog Z., Petkes Z., Sudár B., 2015. From the ancient homeland to the Carpathians – From the Finds to the Apparel. Travelling Exhibition of Posters on the Most Recent Results from Archaeological Research on Ancient Hungarian History and the Conquest Period [Электронный ресурс] // HUNGARIAN ARHAEOLOGY. URL: http://www.hungarianarchaeology.hu/?page id=3661#post-6247.

Türk A., Csősz A., Langó P., Mende B.G., 2013. Археогенетические исследования на материалах салтовской и древневенгерской культуры. Предварительный отчет и историография археологического вопроса // ІІ-й Международный Мадьярский симпозиум. Челябинск. С.237-243.

Широбоков И.Г. (Санкт-Петербург)

Антропологический состав населения Среднего Прикамья в первой половине I тысячелетия н.э.

В настоящее время антропологические материалы Среднего Прикамья первой половины I тысячелетия н.э. представлены краниологическими сериями из семи могильников: Сайгатского, Мазунинского, Чепанихинского (Фаттахов Р.М., 1978), Покровского (Рыкушина Г.В., Тихонов А.Г., 2000), Боярского (Широбоков И.Г., Черных Е.М., 2016), Тарасовского и Дубровского (неопубликованные данные И.Г. Широбокова). Краниометрические характеристики выборок представлены в таблицах 1 и 2.

Суммарная выборка имеет европеоидный облик с некоторыми специфическими чертами, которые пока условно могут быть обозначены в качестве монголоидных или уральских, и характеризуется следующими признаками. Мужские черепа, как правило, мезо- или долихокранные по указателю, со средневысоким сводом и среднешироким лбом. Лицевой скелет широкий, средней высоты, несколько уплощенный на уровне орбит и резко профилированный на уровне альвеолярного отростка. Орбиты средней ширины, низкие, грушевидное отверстие и носовые кости имеют средние размеры, нос к линии профиля выступает умеренно. Женские черепа имеют сходную характеристику, но отличаются относительно менее широким лицом и относительно широким грушевидным отверстием. Частично эти различия связаны с отсутствием данных по Чепанихинскому могильнику, мужская часть выборки, из которой характеризуется наибольшей среди исследованных групп шириной лица.

Несмотря на небольшую численность ряда выборок, можно с уверенностью утверждать, что по своему антропологическому составу население Среднего Прикамья в рассматриваемое время было значительно более неоднородным, чем удмурты XVII—XIX вв. При этом в сериях первой половины I тысячелетия н.э. помимо ожидаемо высокой межгрупповой изменчивости размеров и угла выступания носовых костей, наибольшей вариабельностью отличаются ширина лицевого скелета и высота свода черепа.

Результаты межгруппового анализа, проведенного при помощи расчета расстояний Махаланобиса, показывают, что у мужчин наиболее близки к обобщенной характеристике западные серии – Покровского, Дубровского и Ижевского могильника, наиболее специфичны – северо-восточные группы (Чепанихинского и Сайгатского могильников). Сопоставление матриц расстояний Махаланобиса и географических координат при помощи теста Мантеля показывает, что степень сходства мужских групп не связана с величиной географического расстояния между ними. У женщин, напротив, степень морфологической близости положительно связана с расстоянием между могильниками (r=0.45, p<0.03). Такая картина свидетельствует о том, что формирование антропологического состава женского населения региона в рассматриваемое время протекало без значимого влияния каких-либо пришлых групп. Ранее было показано, что мужские серии мазунинцев в большей степени сближаются с кара-абызцами, тогда как женские – с чегандинцами (Широбоков И.Г., Черных Е.М., 2016). Для объяснения разнородного состава населения Среднего Прикамья, прослеживаемого даже с учетом небольшой численности серий из Мазунинского и Сайгатского могильников, указанные два основных направления близких связей нельзя назвать исчерпывающими. В частности, ограниченность базы сравнительных